

Левин Ю. Д. Русские переводчики XIX в. и развитие художественного перевода.-- Л.: Наука, 1985.
OCR Бычков М. Н.

Всего лишь шесть лет, как мы видели, отделяли выход в свет двух переводов "Фауста" Гете, выполненных Э. И. Губером (1838) и М. П. Вронченко (1844). И это не случайно. В. М. Жирмунский указывал: "... 30-е и 40-е гг. (XIX в. -- Ю. Л.) являются апогеем интереса к Гете в русской журналистике <...>. К этому времени относится также наиболее интенсивное усвоение литературного наследия Гете в многочисленных стихотворных и прозаических переводах, публикуемых на страницах руководящих журналов или отдельными изданиями <...>. Почти все молодые поэты 40-х гг., несмотря на сказавшуюся в дальнейшем разницу направлений, испытали в эти годы свои силы на переводах из Гете. Кроме оригинальных поэтов, начинают играть значительную роль профессиональные переводчики, обслуживающие широкий круг читателей..."¹

Действительно, в это время Гете переводят: Лермонтов, К. Аксаков, Огарев, Плещеев, Фет, А. Григорьев, М. Михайлов. В 40-е годы впервые на русском языке появляются "Ученические годы Вильгельма Мейстера", "Wahlverwandschaften" под заглавием "Оттилия" (переводчик А. И. Кронеберг), "Торквато Тассо", "Рейнеке-Лис" и другие крупные произведения Гете. В 1842--1843 гг. группа молодых литераторов, возглавляемая И. П. Бочаровым, даже предпринимает попытку издать собрание сочинений Гете в русских переводах. Попытка, правда, оказалась неудачной.²

В эти годы как переводчик Гете на первый план выдвигается А. Н. Струговщиков -- фигура значительная и симптоматичная в истории русского перевода. В. М. Жирмунский относил его к переводчикам-профессионалам,³ что, на наш взгляд, не совсем точно. Перевод, правда, составлял основу его литературной деятельности, но не переводами добывал он себе средства к существованию (отличительная черта профессионального переводчика). В XIX в. в России существовала и другая категория переводчиков, которую следовало бы называть переводчиками-любителями. Они много переводили, но хлеб свой насущный добывали иным путем. Перевод же был для них любимым делом, которому они отдавали свободное от службы время. Менее зависимые, чем профессионалы, от запросов и требований издателей, они были свободнее в выборе переводимых авторов, отдавая свой творческий труд и талант лишь тем из них, которые отвечали их духовным запросам. К таким переводчикам-любителям следует отнести и рассмотренного выше военного географа и геодезиста М. П. Вронченко, и врача Н. Х. Кетчера, для которого прозаический перевод Шекспира стал основным делом жизни, и другого медика, Д. Е. Мина, переведшего "Божественную комедию" Данте,⁴ и, наконец, зоолога Н. А. Холодковского, создателя лучшего дореволюционного русского перевода "Фауста" Гете, и т. д. К этой же категории переводчиков принадлежал и Струговщиков. Один младший его современник свидетельствовал: "Состоя на службе в Военном министерстве, где он занимал довольно видный и хорошо оплачиваемый пост и, кроме того, исходя из зажиточной семьи, Струговщиков, как он сам часто повторял, занимался переводами "не ради металла", а *con amore*, из любви к делу".⁵ И в этой деятельности *con amore* центральное место занимали переводы из Гете.

О его биографии сохранилось очень мало сведений.⁶ Александр Николаевич Струговщиков родился 31 декабря 1808 г. в прусском городе Мемель, где в то время находился его отец, состоявший там на русской службе, в должности правителя дел ликвидационной комиссии, которая действовала по осуществлению условий Тильзитского мира. Дед Струговщикова со стороны отца, Степан Борисович Струговщиков (1738--1804), в царствование Екатерины II был учредителем приказов общественного призрения и директором народных училищ Петербургской губернии. Он основал в Петербурге Петропавловское училище "с специальною целию -- иноземного языкознания", как писал его внук. Четыре его сына, окончившие училище, были, по утверждению того же Струговщикова, "хорошими лингвистами",⁷ т. е. в совершенстве владели иностранными языками.

В 1810 г., вскоре по возвращении с семьей в Петербург, отец Струговщикова скончался.⁸ На воспитание ребенка значительное влияние оказали его дяди, братья отца, имевшие непосредственное отношение к литературе и занимавшиеся переводами. Старший из них, Александр, еще в 1793 г. сотрудничал как переводчик в журнале "Санкт-Петербургский Меркурий". В грозном 1812 г. он выступил с резкой обличительной статьей "О Бонапарте".⁹ Но известность он приобрел главным образом переводами философско-публицистических сочинений швейцарского политического деятеля и писателя-руссоиста, сторонника французской революции Франсуа-Рудольфа Вейса,¹⁰ которые впоследствии